

лучше понять наши корни и оценить, насколько мы изменились с тех пор и как далеко ушли вперед за вековой период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Паустовский, К. Г. Повести / К. Г. Паустовский. – М. : Правда, 1980. – С. 407–443.
- 2 Паустовский, К. Г. Беспокойная юность / К. Г. Паустовский. – М. : АСТ, Астрель, 2006. – С. 75.
- 3 Берзин, А. Мещёрская магистраль / А. Берзин, В. Миронов. – Владимир : По-сад, 2004. – 190 с.
- 4 Буракшаев, В. Мещёрская узкоколейка / В. Буракшаев // Железнодорожное дело. – 2007. – № 1. – С. 31–37.
- 5 Семилетов, В. Мещёрский эпилог / В. Семилетов // Локотранс. – 2007. – № 1. – С. 22–26.

УДК 811.161.3'373

В. И. КОВАЛЬ

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
Республика Беларусь*

ОБРАЗ «ПТИЦЫ-ТРОЙКИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ, Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И В. М. ШУКШИНА

Свое прозаическое произведение «Мертвые души» Н. В. Гоголь назвал поэмой не только потому, что в нем реалистично представлена историческая панорама России 30–40-х годов XIX века и отражена социально-нравственная проблематика российского общества, но и потому, что в нем встречаются эмоциональные лирические отступления, позволяющие писателю выразить свое отношение к изображаемой действительности. Одно из таких отступлений – широко известное поэтическое повествование о птице-тройке. Стремительный, ошеломляющий всех встречных полет какой-то сказочной, созданной воображением писателя тройки, противопоставляется обычной тройке лошадей, которые везут по российскому бездорожью Павла Ивановича Чичикова, занимающегося скупкой у помещиков очень странного товара – уже ушедших из жизни крепостных крестьян, чья смерть временно не подтверждена документально.

Следует прежде всего отметить, что сама тройка, то есть три лошади, запряженные в одну телегу, – сугубо российское изобретение, созданное именно для быстрой езды. Русская лошадиная тройка считается единственной в мире разноаллюрной запряжкой, при которой центральная лошадь – коренник – скачет быстрой рысью, а лошади сбоку – пристяжные – передвигаются галопом, развивая при этом довольно высокую скорость – около 50 км/ч. Характерно, что еще в одном лирическом отступлении, начинающемся риторическим вопросом «*И какой же русский не любит быстрой*

езды?», Гоголь при описании ощущений от езды на тройке неоднократно употребляет глагол *лететь* в значении «мчаться, очень быстро перемещаться по земле»: *Кажись, неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе, и сам летишь, и все летит: летят версты, летят навстречу купцы на облучках своих кибиток, летит с обеих сторон лес с темными строями елей и сосен, летит вся дорога невесть куда в пропадающую даль.* Вполне закономерно, что под влиянием представлений о полете при езде на тройке сформировался и сам образ летящей «птицы-тройки».

Представляет очевидный интерес описание стремительного движения тройки в рассматриваемом лирическом отступлении: а) *кони вихрем, спицы в колесах слились в один гладкий круг*; б) *[кони] дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху*. Именно так – изображением сплошного круга вместо спиц в колесах, а также горизонтальных линий вокруг и позади движущегося транспортного средства – современные художники передают идею движения, высокой скорости.

Описание движения стремительной почтовой тройки в рассказе Н. Д. Телешова «Самоходы» (1894 г.) весьма напоминает известное гоголевское описание: *Не раз обгоняла их на пути и почтовая тройка, пролетавшая сломя голову со звоном и громом, и изумлённо глядел на них развалившийся в тарантасе седок.*

Исследователи творчества Н. В. Гоголя отмечают, что помещая лирическое отступление «Эх, тройка, птица-тройка, кто тебя выдумал?» в самый конец первого тома «Мертвых душ», писатель рассчитывал, что в последующих томах он всё же ответит на вопрос «*Русь, куда же несешься ты?*», показав духовно-нравственное «преображение» Чичикова. Известно, однако, что великий писатель в состоянии духовно-творческого кризиса в феврале 1852 года сжег почти завершённый второй том главного в своей жизни произведения.

Образ гоголевской «птицы-тройки» дважды встречается в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» как средство выразительности речи прокурора Ипполита Кирилловича. Выступая в суде по обвинению Дмитрия Карамазова в отцеубийстве, прокурор весьма иронично комментирует этот образ. С одной стороны, он адекватно трактует образ птицы-тройки. Великий писатель олицетворяет всю Россию в виде скачущей к неведомой цели удалой русской тройки. С другой стороны, он считает, что этот образ возник по двум причинам: либо в результате «младенчески невинного прекрасномыслия» Гоголя, либо из-за возможных цензурных ограничений. Далее прокурор намеренно развенчивает образ птицы-тройки, соотнося с ним морально ущербных, меркантильных и гротескно-карикатурных персонажей поэмы «Мертвые души»: *Если в его тройку впрячь только его же героев – Собакевичей, Ноздревых и Чичиковых, то кого бы ни посадить ямщиком, ни до чего путного на таких конях не доедешь!*

В дальнейшем, завершая свою обвинительную речь и обращаясь к судьям перед вынесением ими приговора Дмитрию Карамазову, Ипполит Кириллович развивает свое негативно-ироничное отношение к этому образу и отождествляет разгул преступности в тогдашней России и Россию в целом с неуправляемым, стихийным, неуправляемым «полетом» птицы-тройки. При этом он подчеркивает, что не только российская, но и зарубежная общественность призывают покончить с беззаконием в России: *Роковая тройка наша несется стремглав и, может, к гибели. И давно уже в целой России протирают руки и взывают остановить бешеную, беспардонную скачку. И если сторонятся пока еще другие народы от скачущей сломя голову тройки, то, может быть, вовсе не от почтения к ней, как хотелось поэту, а просто от ужаса – это заметьте. От ужаса, а может, и от омерзения к ней, да и то еще хорошо, что сторонятся, а пожалуй, возьмут да и перестанут сторониться, и станут твердою стеной перед стремящимся видением, и сами остановят сумасшедшую скачку нашей разнузданности, в видах спасения себя, просвещения и цивилизации! Эти тревожные голоса из Европы мы уже слышали. Не соблазняйте же их, не копите их всё нарастающей ненависти приговором, оправдывающим убийство отца родным сыном!*

Очевидно, что возвышенно-поэтический образ гоголевской птицы-тройки в данном случае намеренно развенчивается, поскольку он помещается в негативное смысловое пространство, насыщенное соответствующей лексикой: роковая тройка, гибель, бешеная беспардонная скачка, скачущая сломя голову тройка, ужас, омерзение, сумасшедшая скачка, разнузданность, ненависть.

В «индивидуально-авторском» восприятии упоминается образ птицы-тройки и в рассказе В. М. Шукшина «Забуксовал», главный герой которого – совхозный механик Роман Звягин – услышав, как его сын учит наизусть отрывок о «птице-тройке», неожиданно для самого себя задается вопросом: почему в этой замечательной, красивой, «вдохновенной Богом» тройке едет Чичиков, которого он не без основания называет хмырем, прохиндеем, шулером и мошенником: *Вдруг – с досады, что ли, со злости ли – Роман подумал: «А кого везут-то? Кони-то? Этого... Чичикова?» Роман даже привстал в изумлении... Прошелся по горнице. Точно, Чичикова везут. Этого хмыря везут, который мертвые души скупал, ездил по краю. Елкина мать!.. Вот так троечка!*

Чтобы разрешить собственные сомнения, Роман Звягин обращается к односельчанину – школьному учителю Николаю Степановичу, который совершенно верно расставляет акценты и на недоуменные вопросы Романа (*Так это Русь-то – Чичикова мчит? Это перед Чичиковым шапки все снимают?*) резонно отвечает: *Русь сравнивается с тройкой, а не с Чичиковым. Здесь имеется ... движение, скорость, удалая езда – вот что Гоголь подчеркивает. При чем тут Чичиков?*

Как отмечалось выше, на такое же кажущееся противоречие гоголевского текста – между опоэтизированной птицей-тройкой и ее житейски-озабоченным

пассажиром – указывал (правда, в насмешливо-ироническом контексте) персонаж романа «Братья Карамазовы» прокурор Ипполит Кириллович.

Вовсе не литературный персонаж, а наш современник – протоирей Андрей Ткачев – рассуждает примерно так же, как герои романа Ф. М. Достоевского и рассказа В. М. Шукшина: *И действительно, кого там разудалые кони несут, разрывая воздух звоном колокольчика? Неужели этого жулика Чичикова?*

При этом священник «перебрасывает мостик» из гоголевских времен в российскую действительность 1990-х годов: *Чичиков делал деньги из воздуха. Как любой гениальный жулик, он из-под ног поднимал то, что никто до него не замечал, и уже в скорости клал в карман твёрдую валюту <...> Представьте себе, что в 1990-е годы влетает та самая птица-тройка в самую гуцу российской действительности. Тот же Селифан на козлах. Тот же Петрушка в лакеях. А у барина, того, что внутри кибитки, черты лица, положим, Егора Гайдара или Анатолия Чубайса. <...> Ворвавшись в наши 1990-е, Павел Иванович Чичиков уже не будет разоряться на покупку души покойного плотника Парамона или кузнеца Семёна. Он устроит ваучерную приватизацию и приберёт в свои пухлые ручки ведущие предприятия страны!*

Вслед за рассудительным сельским учителем Николаем Степановичем можно отметить, что в данном случае следует четко различать, с одной стороны, «приземленно-бытовое» восприятие запряженной тройкой лошадей брички, в которой едет «гениальный жулик» Чичиков к очередной «жертве» своих махинаций, а с другой – созданный Гоголем поэтический образ птицы-тройки, символизирующей Россию, которую великий писатель, абстрагируясь от Чичикова, его брички и различных бытовых деталей, хотел видеть сильной, самодостаточной и динамичной.

Что же касается вопроса «*Куда ж несешься ты, Русь?*», который, несомненно, очень волновал Гоголя, то ответа на него писатель не дал и такой цели, конечно, не преследовал. Главным для него было иное: поставить такой сложный, глубоко философский вопрос перед вдумчивым читателем, побудить его к серьезным размышлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ткачев, А. Кто несётся в русской птице тройке? / А. Ткачев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://podg-kursy.ru/literatura/yaroslavskij-rastoropnyj-muzhik.html>. – Дата доступа : 14.03.2023.